

Они становятся только более живучими, среда их закаляет. Сперва я перестала надевать на Нонну медицинскую маску. Потом стала работать над собой и полностью отказалась от всего, что связано с онкологией, с болезнью. В определённый момент я очень чётко поняла, что мой ребёнок здоров! Я наблюдала, как Нонна расцветает и оживает, если в силу каких-то ува-

«ВСЁ, ЧТО СЛУЧАЕТСЯ В НАШЕЙ ЖИЗНИ, МЫ СОЗДАЁМ САМИ»

жительных причин пропускает поддерживающую химиотерапию. К тому времени мы уже закончили полный курс лечения. В один прекрасный день, я очень хорошо его помню, ко мне пришло чувство полной ясности, что делать дальше. Так я и поступила: собрала вещи и, не дожидаясь ни справок, ни выписок, ни результатов анализов, поехала с Нонной домой. Потому что весь этот диагноз — просто хрень собачья и не про нас! С тех пор я была в детском онкоцентре один раз, когда меня пригласили, чтобы записать историю нашего выздоровления. Какое-то время мои родители возили внучку сдавать анализы и тряслись в ожидании результатов. Но из раза в раз все результаты были в норме. И тогда они тоже успокоились. Нонна — абсолютно здоровый, нормально развивающийся ребёнок.

Однако я никого и ни в коем случае не призываю отказываться от химиотерапии и от лечения в онкоцентре. Моя мама победила рак только химио-, лучевой и гормональной терапией. И Нонна также прошла полный курс лечения. Решение не возвращаться в онкоцентр я приняла, когда у неё были уже поддерживающие курсы химии. В чём парадокс. Очень многие мамы, даже когда их ребёнок пройдёт всё лечение, поставит все уколы и съест все гормоны, не чувствуют, что он здоров, по-прежнему относятся к нему как к больному, чахламу, хилому. В таких случаях, я считаю, часто наступает рецидив болезни.

